

УДК 93/94:004:37.013

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.186

Историческая память в цифровую эпоху: комплексный подход к сохранению и актуализации¹

И.Ф. Емельянова

Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова,
г. Горловка, Россия

Статья посвящена разработке комплексного подхода к сохранению и актуализации исторической памяти в условиях цифровизации. Анализируются теоретико-методологические подходы к феномену «историческая память», раскрывается понятие «цифровая история» как методология и инструментарий сохранения и актуализации прошлого. Ключевой институциональной площадкой работы с исторической памятью выступает система дополнительного образования, а центральным звеном – ветеран (участник) специальной военной операции как носитель «живой истории». Автор обосновывает необходимость педагогической и цифровой подготовки данной категории для трансляции личного опыта в образовательный ресурс. Предложенный комплексный подход объединяет технологические инновации, адаптированные методики и свидетельства очевидцев в устойчивую экосистему исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, цифровая история, дополнительное образование, ветераны и участники специальной военной операции, педагогическая подготовка, цифровая грамотность, историческое сознание, гражданская идентичность.

Введение. В условиях стремительной цифровой трансформации общества проблема сохранения и актуализации исторической памяти приобретает особое значение. Актуальность ее обусловлена комплексом взаимосвязанных вызовов и возможностей. Цифровая среда, с одной стороны, предоставляет беспрецедентные возможности для долговременного хранения, глобальной доступности и интерактивной репрезентации исторического знания, а с другой – усиливает риски фальсификации, фрагментации и поверхностного восприятия прошлого, особенно молодёжной аудиторией.

В эпоху цифрового изобилия наблюдается явный разрыв между интенсивным развитием инструментов цифровой истории, теоретическими исследованиями памяти и реальными практиками её передачи новым поколениям,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№ 1025041100006-0-6.1.1) по теме «Политическое просвещение в школе и вузе как компонент формирования гражданской идентичности обучающихся».

поэтому возникает комплексная проблема – как эффективно сохранять и актуализировать историческую память, адаптируя её к новым форматам восприятия и новым поколениям².

Поэтому сегодня историческая память перестает быть прерогативой исключительно академического сообщества, становясь полем активного, зачастую конфликтного, публичного диалога, в котором участвуют государство, образовательные институты, гражданское общество и цифровая среда. Это делает проблему её сохранения не только исследовательской, но и важнейшей социально-политической задачей.

Особую значимость эта проблематика приобретает в сфере дополнительного образования детей и молодёжи России, которая в современных условиях является одним из ключевых институциональных площадок формирования исторического сознания и гражданской идентичности. Гибкость программ, ориентация на проектную деятельность, краеведение, семейную генеалогию, музейную и архивную практику создают благоприятные условия для интеграции инструментов цифровой истории в образовательный процесс.

Следует отметить, что, несмотря на активную разработку теории исторической памяти в гуманитарных науках и стремительное развитие цифровых методов (digital history), в научном дискурсе ощущается дефицит комплексных моделей, которые интегрировали бы технологический, образовательный и антропологический компоненты в единую стратегию работы с исторической памятью. Особенно мало изучен потенциал синтеза цифровых инструментов с живым свидетельством непосредственных участников исторических событий в рамках образовательных практик.

Недостаточная разработанность указанных проблем, теоретическая и практическая значимость их решения определили замысел, выбор темы, логику построения, цель и задачи научного исследования.

Цель настоящей статьи – разработать и обосновать комплексный подход, объединяющий достижения теории исторической памяти, инструментов цифровой истории и ресурсы дополнительного образования в единую экосистему. Этот подход рассматривается как стратегический ответ на вызовы цифровой эпохи, направленный не только на сохранение памяти, но и на её содержательную актуализацию для формирования гражданской идентичности и критического мышления у молодого поколения.

Задачи исследования включают: анализ ключевых теоретических подходов к пониманию исторической памяти; историографический обзор становления цифровой истории как направления исторической науки; характеристику цифровых практик в контексте сохранения и трансляции исторической памяти; рассмотрение ветеранов и участников специальной военной

² Замараева Е.И. Проблемы сохранения исторической памяти в эпоху цифровизации // Казанский педагогический журнал. 2022. №3 (152). С. 264; Бегишев, И.Р., Хайруллина А.А. Историческая память в цифровую эпоху: педагогические стратегии сохранения и трансляции культурного наследия // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18. № 3. С. 74.

операции как носителей исторического опыта, чьи свидетельства образуют корпус первичных источников по новейшей истории России.

Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов и методологий. В современной гуманитарной науке проблематика памяти представляет собой одну из наиболее разработанных и актуальных областей исследования. К её изучению обращаются специалисты различных дисциплин – истории, антропологии, философии, психологии, культурологии и социологии, что свидетельствует о междисциплинарном характере данного феномена. Терминологический аппарат, связанный с феноменом памяти, включает сотни понятий, а существующие классификации памяти демонстрируют её многоаспектность. Несмотря на полиморфизм научных подходов, исследователи сходятся в одном: память функционирует как механизм социального конструирования прошлого.

В научной литературе термин «историческая память» используется в различных смысловых контекстах.

Согласно М. Хальбваксу, память является социальной конструкцией, которая исходит из настоящего и понимается не как сумма отдельных воспоминаний, а как коллективное культурное произведение, которое саморазвивается под влиянием семьи, религии и социальной страты через структуры языка, обряды повседневной жизни³.

П. Нора рассматривает память как фундаментальный механизм, обеспечивающий преемственность поколений. В этой логике задача современности состоит в сохранении и трансляции исторического знания будущим поколениям⁴.

Л.П. Репина определяет историческую память как комплексный социокультурный феномен, интегрирующий осмысление исторических событий и исторического опыта⁵.

И.В. Лашук рассматривает историческую память как разновидность коллективной памяти – феномен общественного сознания, который: обеспечивает трансляцию культурного наследия, осуществляет его интерпретацию в контексте современных социокультурных реалий⁶.

Согласно трактовке Ж.Т. Тощенко, суть исторической памяти заключается в том, что это не просто воспоминание, а структурный компонент сознания, актуализирующий наиболее важные для современности аспекты

³ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.

⁴ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 202–208.

⁵ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. С. 10.

⁶ Лашук И.В. Социальный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси: поколенческие различия. Социологический альманах. 2015. № 6. С. 210

прошлого, обеспечивая тем самым смысловую связь между различными временными пластами⁷.

О.М. Ростовская определяет историческую память как единство индивидуального и социального, где коллективная память формируется на основе индивидуальной через разделяемые группой символы и места памяти. Её формы исследователь систематизирует по субъекту (семейная, родовая, локальная, национальная) и по способу передачи (коммуникативная и культурная). Данная типология, как отмечает автор, играет ключевую роль в построении групповой идентичности. Таким образом, различные формы памяти рассматриваются как конституирующие элементы для групповой идентичности⁸.

Таким образом, историческая память – это совокупность знаний, опыта и эмоций, связанных с прошлым. Она включает в себя как индивидуальную, так и коллективную память, передаваемую из поколения в поколение через различные формы культурного и социального выражения. Историческая память не является статичной; она постоянно пересматривается и переосмысливается в контексте настоящего.

Ключевыми элементами исторической памяти являются:

– конкретные исторические события, которые формируют коллективную память;

– объекты, места и ритуалы, имеющие историческое значение;

– устные и письменные истории, передаваемые через поколения;

– чувства и переживания, связанные с историческими событиями.

В условиях цифрового переизбытка информации и стремительной смены поколений сохранение исторической памяти превратилось в комплексную проблему, лежащую на стыке гуманитарного знания, педагогики и информационных технологий. Ключом к ее решению становится осмысление двух взаимосвязанных феноменов: исторической памяти как основы идентичности и цифровой истории как новой среды ее существования.

Цифровая история: определение понятия, ключевые инструменты и потенциал в контексте сохранения и актуализации исторической памяти. Для выявления потенциала цифровой истории в работе с исторической памятью – её сохранении и актуализации – необходимо прежде всего рассмотреть теоретические подходы к определению самого термина «цифровая история» (digital history).

Термин «цифровая история» (digital history) впервые появился в 1997 г., когда американские исследователи Э. Айерс и У. Томас основали

⁷ Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 4–5.

⁸ Ростовская О.М. Историческая память как объект социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск, 2019.

Вирджинский центр цифровой истории при университете Вирджинии⁹. Первые работы, посвященные осмыслению цифровой истории, были написаны на рубеже XX–XXI вв.

В современной научной литературе сложились две основные тенденции в использовании термина digital history. Первая связана с оцифровкой исторических источников, применением цифровых медиа и инструментов в практике исторических исследований, ставит задачи презентации и визуализации. Вторая рассматривает цифровую историю как междисциплинарное научное направление¹⁰.

Современные авторы, говоря о задачах и определении цифровой истории (Digital History), рассматривают её следующим образом:

1) как один из разделов цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities), представляющий собой расширение количественной истории (клиометрики)¹¹;

2) как прикладную область – составную часть исторической информатики, тесно связанную с современными цифровыми технологиями при решении задач создания исторических ресурсов, оцифровки материалов в фондах музеев, архивов, библиотек, учреждений сохранения историко-культурного наследия¹²;

3) как методологический подход, использующий новые информационные технологии с целью цифровой трансляции исторической памяти¹³. Цифровая история понимается как совокупность методов и практик, использующих новые медиа (виртуальная реальность, интерактивные карты) для перевода исторического знания в форматы, релевантные цифровой культуре, для конструирования новых способов диалога с прошлым и активного вовлечения аудитории в процесс осмысления и сотворения исторического нарратива. Здесь цель – не только информировать, но и формировать переживание и осмысление прошлого.

Проведённый анализ позволяет определить цифровую историю как междисциплинарную исследовательскую и практическую область, которая:

1. использует цифровые инструменты и методы (базы данных, геоинформационные системы, сетевой анализ, машинное обучение) для анализа исторических источников и выявления новых паттернов;

⁹ Никулич Ю.В. Цифровая история: к вопросу о терминологии (на примере реализации российских научно-поисковых проектов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 116.

¹⁰ Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005. С. 8.

¹¹ Хут Л.Р. Цифровая история: теоретико-методологические основания и исследовательские практики // Научная мысль Кавказа. 2021. №1 (105). С. 120.

¹² Гарскова И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. № 3 (29). С. 62

¹³ Тихонова С.В., Артамонов Д.С. Историческая память в социальных медиа. СПб., 2021. С. 185.

2. создаёт цифровые продукты и среды (виртуальные архивы, онлайн-выставки, 3D-реконструкции, цифровые нарративы) для публичной презентации исторического знания.

Возможности цифровой среды для исторической памяти огромны. Она обеспечивает вечность хранения (цифровой артефакт не подвержен физическому старению), глобальную доступность (архивы Санкт-Петербурга доступны исследователю из Сиднея) и интерактивность (потомок может дополнить семейную историю в онлайн-базе). Технологии виртуальной реальности позволяют погрузиться в реконструированное прошлое, а цифровые карты – визуализировать исторические процессы.

Однако сам по себе этот инструментарий не гарантирует сохранения исторической памяти, он лишь создаёт техническую возможность её фиксации и трансляции. Для превращения возможности в действительность необходима институциональная инфраструктура, способная адаптировать цифровые методы к содержательным задачам воспитания. В современной России такой инфраструктурой выступает система дополнительного образования детей и молодежи.

Дополнительное образование детей и молодежи как институциональная площадка сохранения и трансляции исторической памяти в цифровую эпоху. Эта сфера выполняет уникальную миссию в формировании исторического сознания и памяти подрастающего поколения, выступая важнейшим дополнением к формальному образованию. Её ключевое преимущество – гибкость и вариативность, позволяющие педагогам и обучающимся глубоко погружаться в локальный историко-культурный контекст, краеведение, музейную и архивную практику.

Внедрение цифровых инструментов в программы историко-краеведческой направленности, такие как «Сохранение исторической памяти», становится стратегическим ресурсом для достижения целей Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года¹⁴, так как инструменты цифровой истории способствуют созданию привлекательных условий для вовлечения детей и молодёжи в туристско-краеведческую деятельность, позволяют реализовать изучение малой родины и страны в целом через инновационные форматы (цифровые экспедиции, виртуальные музеи и экскурсии, мультимедийные проектно-исследовательские работы), способствуют междисциплинарному синтезу исторического знания и цифровых технологий, филологии, географии, искусствоведения, социологии и проектного подхода. Таким образом, интеграция цифровой истории трансформирует дополнительное образование в мощную платформу для созидательной деятельности, где представители молодого поколения из пассивных потребителей информации становятся активными создателями цифрового историко-

¹⁴ Концепция развития дополнительного образования детей до 2030. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. (с изменениями на 15 мая 2023 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/3f1gkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf>

культурного наследия. Это укрепляет связь с прошлым через язык современных технологий.

Ключевым результатом является формирование у обучающихся критического исторического мышления и комплексной цифровой грамотности. В процессе создания собственного цифрового продукта (документальных мини-фильмов, подкастов, интерактивных карт, архивов) молодые люди учатся верифицировать и анализировать информацию из разнообразных источников, работать с устной историей и архивными материалами, осмысленно применять цифровые инструменты для решения гуманитарных задач, ответственно представлять исторические нарративы.

Это отвечает не только образовательным, но и общегосударственным задачам по сохранению исторической памяти, противодействию фальсификациям и воспитанию гражданской идентичности в цифровую эпоху. Таким образом, дополнительное образование, оснащённое технологиями цифровой истории, становится лабораторией будущего, где память о прошлом обретает актуальные формы и смыслы для новых поколений.

Однако следует помнить, что цифровизация не должна отменять базовую психологическую потребность в живом свидетельстве, а дополнять её.

Ветераны и участники специальной военной операции (СВО) как носители исторической памяти: новая парадигма педагогической подготовки в контексте цифровой истории. Проведённый анализ проблематики сохранения и актуализации исторической памяти позволяет заключить, что самым мощным каналом передачи памяти является прямая коммуникация с носителем опыта. Уход поколения ветеранов Великой Отечественной войны болезненно обнажил эту проблему, вызвав актуализацию вопросов, связанных с подготовкой ветеранов и участников специальной военной операции (далее – СВО) к педагогической деятельности в дополнительном образовании детей и молодежи России.

Ветераны и участники СВО представляют собой уникальный ресурс для сохранения и актуализации исторической памяти. Они являются создателями истории в реальном времени. Их воспоминания, личные свидетельства, рефлексия и интерпретации формируют первичный пласт исторических источников будущего, обогащают наше понимание современной истории.

Сегодня существует особый социальный запрос на интеграцию ветеранов и участников СВО в программы историко-краеведческой направленности в системе дополнительного образования детей и молодежи России в качестве педагогов, наставников, руководителей проектов, направленных на сохранение исторической памяти. Включение ветеранов в образовательный процесс не только обеспечивает аутентичность исторического знания, но и позволит создать мосты между поколениями, способствуя социальной консолидации и взаимопониманию.

Однако следует отметить, что реализация данного запроса требует разработки новых моделей социально-педагогического сопровождения и профессиональной подготовки данной категории наставников. Сам по себе их опыт не является педагогическим материалом. Стихийная его передача (через

неформальное общение или традиционные уроки мужества) сталкивается с рядом вызовов: травматичность опыта для самого носителя, фрагментарность личной истории, сложности перевода экстремального опыта на язык, понятный подростку. Для преодоления этих барьеров и превращения личного опыта в общественный образовательный ресурс необходим комплексный подход, ядром которого становится специальная педагогическая подготовка ветеранов, обогащенная инструментарием цифровой истории.

Интеграция инструментов цифровой истории в программу педагогической подготовки ветеранов и участников СВО по программе «Историческая память» позволяет сформировать следующие компетенции:

1. умение систематизировать личные артефакты (фото, видео, письма, аудиосообщения) в цифровом виде: создавать метки, датировку, описание контекста, создавать интерактивные карты с маркерами ключевых событий, маршрутов перемещений, привязкой фотографий и воспоминаний к конкретным точкам, строить цифровые ленты времени с помощью специализированных сервисов;

2. владение базовыми навыками видеомонтажа: создание коротких видеороликов, наложение титров, звука;

3. владение навыками работы с облачными хранилищами и знание принципов резервного копирования;

4. способность видеть разницу между личным опытом, официальной трактовкой, медийным повествованием и альтернативными точками зрения. Умение объяснять эту разницу аудитории;

5. способность критически оценивать информационный поток и противостоять манипуляциям с историей, аргументированно отстаивая достоверность личного свидетельства в цифровом пространстве.

Интеграция ветеранов СВО в образовательный процесс в статусе подготовленных педагогов-источниковедов решает не только проблему сохранения уникального пласта живой истории, но и проблему её актуализации для молодежи на понятном им цифровом языке. Такой подход позволяет ветерану СВО обрести новый социально значимый статус, переработать опыт через его осмысленную передачу и получить актуальные профессиональные навыки, школьнику – получить возможность развить критическое мышление и цифровую грамотность.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы:

Историческая память – это не архивный артефакт, а живое социокультурное явление, которое постоянно переосмысливается в контексте настоящего и формирует идентичность как индивидуальную, так и коллективную. В условиях цифровой трансформации традиционные подходы к сохранению памяти требуют существенной переработки. Цифровая история предстает не просто как набор технологических инструментов, а как новая методологическая парадигма, позволяющая переводить исторические нарративы в форматы, релевантные современной культуре, и создавать интерактивные пространства для диалога с прошлым.

Система дополнительного образования детей и молодежи обладает уникальным потенциалом для реализации комплексного подхода к сохранению исторической памяти. Её гибкость, вариативность и ориентация на личностное развитие создают благоприятные условия для глубокого погружения в локальный историко-культурный контекст, развития критического исторического мышления через работу с первичными источниками; формирования цифровой грамотности через создание собственных исторических продуктов и для формирования гражданской ответственности и национальной идентичности.

Интеграция ветеранов и участников специальной военной операции в образовательный процесс в качестве подготовленных педагогов-наставников решает критическую проблему преемственности поколений. Однако их личный опыт требует специальной педагогической трансформации: систематизации, контекстуализации и перевода на язык, понятный молодежи. Специальная подготовка ветеранов в области цифровой истории позволяет преодолеть травматичность личного опыта через его осмысленную передачу, превратить фрагментарные воспоминания в структурированные исторические нарративы, обеспечить аутентичность исторического знания при одновременной его актуализации и создать мосты между поколениями на основе взаимного уважения и понимания.

Предложенная модель педагогической подготовки ветеранов и участников СВО формирует комплекс компетенций, необходимых для работы с исторической памятью в цифровую эпоху:

- технологические компетенции – владение цифровыми инструментами для систематизации и презентации исторического материала;
- источниковедческие компетенции – критический анализ и верификация информации из разнообразных источников;
- коммуникативные компетенции – способность адаптировать исторические нарративы для различных аудиторий;
- аналитические компетенции – различение личного опыта, официальных интерпретаций и медийных манипуляций;
- гражданские компетенции – ответственное отношение к истории и противодействие её фальсификациям.

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение психологических аспектов работы с травматическими историческими событиями в цифровой среде, на оценку эффективности методов цифровой истории в сравнении с традиционными подходами, использующимися для сохранения и актуализации исторической памяти, а также на изучение долгосрочного влияния интеграции ветеранов и участников СВО в образовательный процесс на формирование гражданской идентичности.

Список литературы:

1. *Бегишев И.Р., Хайруллина А.А.* Историческая память в цифровую эпоху: педагогические стратегии сохранения и трансляции культурного наследия // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18. № 3. С. 72–78.
2. *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. – 192 с.
3. *Гарскова И.М.* «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. № 3 (29). С. 57–75.
4. *Замараева Е.И.* Проблемы сохранения исторической памяти в эпоху цифровизации // Казанский педагогический журнал. 2022. №3 (152). С. 263–268.
5. *Лашук И.В.* Социальный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси: поколенческие различия. Социологический альманах. 2015. № 6. С. 210–220.
6. *Никулич Ю.В.* Цифровая история: к вопросу о терминологии (на примере реализации российских научно-поисковых проектов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 113–120.
7. *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). С. 202–208.
8. *Репина Л. П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2003. – 44 с.
9. *Тихонова С.В., Артамонов Д.С.* Историческая память в социальных медиа. Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. – 260 с.
10. *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. №4. С. 3–15.
11. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память// Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.
12. *Хут Л.Р.* Цифровая история: теоретико-методологические основания и исследовательские практики // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1 (105) С. 120–127.

Об авторе:

ЕМЕЛЬЯНОВА Ирина Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра философии и истории, Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова (Россия, 284601, Горловка, ул. Рудакова, д. 25), e-mail: irina.emelaynova1975@inbox.ru

Historical Memory in the Digital Age: A Comprehensive Approach to Preservation and Actualization

I.F. Yemelyanova

Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov,
Gorlovka, Russia

The article is devoted to the development of a comprehensive approach to the preservation and actualization of historical memory in the context of digitalization. The article analyzes the theoretical and methodological approaches to the phenomenon of "historical memory" and reveals the concept of "digital history" as a methodology and toolkit for preserving and actualizing the past. The key institutional platform for working with historical memory is the system of additional education, and the central link is the veteran (participant) of the special military operation as a bearer of "living history." The author substantiates the need for pedagogical and digital training for this category in order to translate personal experience into an educational resource. The proposed comprehensive approach combines technological innovations, adapted methods, and eyewitness accounts into a sustainable ecosystem.

Keywords: *historical memory, digital history, additional education, veterans and participants of special military operations, pedagogical training, digital literacy, historical consciousness, and civic identity.*

About the author:

YEMELYANOVA Irina Fedorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and History, Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov (Russia, 284601, Gorlovka, Rudakova St., 25), e-mail: irina.emelaynova1975@inbox.ru

References:

- Begishev I.R., Khairullina A.A., *Istoricheskaya pamyat' v tsifrovuyu ehpokhu: pedagogicheskie strategii sokhraneniya i translyatsii kul'turnogo naslediya*, Vestnik ehkonomiki, upravleniya i prava. 2025. T. 18. № 3. S. 72–78.
- Vladimirov V.N., *Istoricheskaya geoinformatika: geoinformatsionnye sistemy v istoricheskikh issledovaniyakh*, Barnaul: Izd-vo AITGU, 2005. – 192 s.
- Garskova I.M., «Tsifrovoy povoroT» v istoricheskikh issledovaniyakh: dolgovremennye trendy, Istoricheskaya informatika. 2019. № 3 (29). S. 57–75.
- Zamaraeva E.I., *Problemy sokhraneniya istoricheskoi pamyati v ehpokhu tsifrovizatsii*, Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. 2022. №3 (152). S. 263–268.
- Lashuk I.V., *Sotsial'nyi komponent istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v obshchestvennom soznanii zhitelei Belarusi: pokolencheskie razlihiya*, Sotsiologicheskii al'manakh. 2015. № 6. S. 210–220.

- Nikulich Yu.V., *Tsifrovaya istoriya: k voprosu o terminologii (na primere realizatsii rossiiskikh nauchno-poiskovykh projektov)*, Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya». 2022. Vyp. 4 (309). S. 113–120.
- Nora P., *Vsemirnoe torzhestvo pamyati*, Neprikosnovennyi zapas. 2005. №2–3(40–41). S. 202–208.
- Repina L.P., *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)*, Moskva: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ehkonomiki, 2003. – 44s.
- Tikhonova S. V., Artamonov D.S., *Istoricheskaya pamyat' v sotsial'nykh media*, Sankt-Peterburg: Aleteiya, 2021. – 260s.
- Toshchenko Zh.T., *Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya*, Novaya i noveishaya istoriya. 2000. № 4. S. 3–15.
- Khal'bvaks M., *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'*, Neprikosnovennyi zapas. 2005. № 2–3 (40–41). S. 8–27.
- Khut L.R., *Tsifrovaya istoriya: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i issledovatel'skie praktiki*, Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2021. № 1 (105). S. 120–127.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.